

Кадырова Карина Абдуллаевна

канд. филол. наук, доцент, преподаватель

ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»

г. Махачкала, Республика Дагестан

О НЕКОТОРЫХ РАЗНОВИДНОСТЯХ ЛИТЕРАТУРНОГО БИЛИНГВИЗМА В ПОЛИКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЕ

***Аннотация:** в статье рассматриваются объективные и субъективные факторы формирования двуязычия в многоязычной языковой среде. Автор касается также и проблемы национальной принадлежности двуязычного писателя в поликультурном пространстве. Особый акцент сделан на причинах обращения к другому языку. При написании работы был использован метод функционального анализа.*

***Ключевые слова:** билингвизм, национальность, язык творчества, национальная литература.*

Незыблемый принцип свободы творчества, в том числе и литературного, подразумевает право отбора не только жизненного материала, форм и средств изобразительности, но и выбора языка, на котором художественно реализовывается замысел и авторская концепция оценки происходящих событий в их историко-современном преломлении. Однако объективный анализ опыта билингвизма наводит на мысль о том, что выбор языка творчества – акт непростой, ибо он обусловлен конкретными социальными и этнополитическими реалиями. Крупный исследователь истории и современного развития национальных литератур бывшего СССР Ч. Гусейнов, в частности, подчеркивает: «В каждом конкретном случае многое решает биография писателя, его индивидуальная судьба, условия формирования его как творческой личности». Далее, углубляясь в типологию явления, исследователь выделяет следующие факторы, способствующие зарождению и становлению двуязычия: «воспитание в семье, где родным языком, наряду с национальным, был и русский по причине смешанного брака или недостаточного знания одним из родителей национального языка, формирование

личности в интернациональной среде, учеба в русской школе, прохождение систематического и постоянного курса обучения на русском языке что называется с «азов» [3, с. 369].

Определения Ч. Гусейнова бесспорны, но они связаны с природой русско-национального двуязычия позднего, как бы мы сказали раньше, советского периода культурного возрождения национальных республик и автономий. Но история мировой литературы располагает примерами раннего и более сложного типа билингвизма. Сложность этого типа заключается, на наш взгляд, в наличии в его недрах нескольких разновидностей данного явления: осознанный, вынужденный и комбинированный.

Тут немаловажное значение имеет, в какой степени исследователь сумеет докопаться до причинной связи, до подлинных мотивов писательского решения, до корней «творческого поведения». Во всех случаях тот или иной тип двуязычия и двуязычия возникал из общественной практики и был конкретным продуктом социально-исторических условий определенной эпохи.

В этой связи любопытен диалог, который состоялся на страницах «Литературной газеты». Возвращаясь к творческим истокам своей повести «Прощай, Гюльсары!», Ч. Айтматов дал следующее пояснение: «Свою повесть «Прощай, Гюльсары!» я написал на русском языке и опубликовал в журнале «Новый мир». Почему? Да потому, что при том уровне компетентности литературной критики, издательской практики и «руководства» культурой, который существовал в Киргизии, моя повесть рисковала вообще не увидеть свет. Это был маневр, опубликовать сперва в Москве, чтобы открыть дорогу своим произведениям в республике» [2].

Здесь уместно вспомнить еще и о том, что к этому времени Ч. Айтматов был писателем, обретшим свое литературное имя, автором повестей «Тополек мой в красной косынке», «Первый учитель», написанных на родном языке, но обнаруженных в переводе на русский.

Не менее показательно и признание Ч. Гусейнова – прозаика «...причины по которым я изначально стал писать исторический роман не на азербайджанском,

а на русском, были продиктованы не только горькими уроками моего предшественствующего романа «Магомед, Мамед, Мамиш», увидевшего свет не в оригинале, а «в собственном переводе автора с родного азербайджанского на родной русский, – комментирует автор, – исторический роман мыслился сложным, и я опасался, что это, как и в случае с «Магомедом...» отпугнет моих земляков-издателей и придется делать двойную работу...» [3, с. 399].

Аналогичные, или же сходные в своей основе негативные обстоятельства, можно полагать, вынудили в свое время резко перейти в творчестве на русский язык абхаза Ф. Искандера.

Примеры можно бы и продолжить, но ясно одно: билингвизм выступал и поныне выступает в роли спасителя, защитника творческих интересов наиболее талантливых писателей национальных республик.

Г. Гамзатов отмечал: «Необыкновенное этноязыковое многообразие Дагестана делает современную жизнь его народов немислимой без русского языка, языка общения, сотрудничества, сплочения» [2, с. 408].

Распространение билингвизма подтверждает знаменитое выражение А.С. Пушкина о русском языке «переимчивом и общежительном в своих отношениях к чужим языкам».

Но несомненно прав и Ч. Гусейнов, заметивший, что «...при всей бесспорности бытования двуязычного творчества в многонациональной советской литературе, все же раздаются голоса, отрицающие возможность творчества на двух языках, рассматривающие опыт национальных писателей, творящих на русском языке, как нечто экзотическое, не имеющее отношения к национальным литературам» [3, с. 412].

В итоге весь комплекс форм и способов воссоздания, пересоздания, переображения национальных литератур приводит к билингвизму – полному, или частичному. В этом процессе приоритетную роль играют, естественно, самоперевод, авторизированный перевод, собственные подстрочники и перевод при участии второго лица. Национальную принадлежность писателя-билингва принято

устанавливать не только по языку, а по чувству «родины», чуткости к «зову предков», «чувству родной земли».

Современное литературоведение приходит к неуклонному убеждению в том, что билингвизм – одна из важнейших закономерностей дальнейшего развития национальных литератур на современном этапе.

Список литературы

1. Айтматов Ч.Г. Всяк сущий в ней язык... // Лит. газета. – 1989. – 8 ноября.
2. Гамзатов Г.Г. Преодоление. Становление. Обновление.... – Махачкала, 1980.
3. Гусейнов Ч.Г. Этот живой феномен. Советская многонациональная литература вчера и сегодня. – М.: Сов. пис., 1988.